

В.А. Чернышева

ПОНЯТИЕ ИНХОАТИВНОСТИ У ЛАТИНСКИХ ГРАММАТИКОВ

Проанализировано развитие терминологического употребления прилагательного *inchoativus/inchoativus* ‘начинательный’ в римской грамматической традиции. Этот термин проявляется у древних грамматиков по-разному и входит в словосочетания с существительными, относящихся к кругу таких римских грамматических категорий, как время, вид, форма, качество и залог. На материале грамматических сочинений, датируемых III–VII вв. н.э., с использованием поиска по корпусу *Corpus corrogum* было, в частности, выяснено, что у более ранних грамматиков инхоативность связана с видо-временными категориями.

Ключевые слова: категория вида; фазовость; фазовые глаголы; словоизменение; римские грамматики; история языкознания; античное языкознание.

В ходе исследования глагольных категорий в древнеримском языкознании, а именно категории времени, мы столкнулись в некоторых античных грамматических текстах с обозначением прошедшего незавершенного времени как прошедшего начинательного вида или *начинательного времени*, при том что большинство грамматиков не называют его таковым. Инхоатив является одним из четырех возможных фазовых значений, помимо континуатива, терминатива и кунктатива [1. С. 305–306], и близок к понятию линейной аспектуальности [1. С. 307]. Тем не менее фазовость имеет большее отношение к явлению таксиса и модальности, чем к аспекту [1. С. 304–305, 307]. Кроме того, само понятие инхоативности сопряжено, как это будет показано ниже, у разных грамматиков не только с категорией времени и вида.

Материалом для этой статьи стали сочинения позднеантичных и раннесредневековых грамматиков о латинском языке. Хронологические рамки создания сочинений – III–VII вв. н.э. В качестве основы был выбран корпус Генриха Кайля *Grammatici Latini* [2], изданный во второй половине XIX в. Далеко не все сочинения были впоследствии переизданы. Помимо издания Г. Кайля в работе были использованы издания Джона Рональда Толкина [3], Карла Барвика [4], Луи Хольца [5], Марио де Нонно [6], Микелы Роселлини [7], Марии Маэстре Йенес [8], Франческо Казачели [9], Марины Пассалакка [10].

Тексты последних трех из вышеперечисленных изданий цитируются по электронному корпусу текстов *Corpus corrogum* [11], в котором, кроме того, проводился поиск по словоформам¹. В общей сложности к исследованию были привлечены более двадцати грамматических источников. Относительно времени создания текстов мы ориентируемся на книгу “Critics, compilers, and commentators. An introduction to Roman philology, 200 BCE–800 CE” Джеймса Цетцеля [12], а также на аннотации, размещенные на сайте Цифровой библиотеки позднеантичных латинских текстов [13]. Большинство источников представляют собой самостоятельные грамматические руководства – *ars*, остальные (сочинения Сервия, Кледония, Помпея, Сергия, Псевдо-Сергия) являются комментариями к *Ars maior* и *Ars minor* Элия Доната.

Согласно «Лексикону латинской грамматической терминологии» Саманты Шад, термин *inchoativus* у латинских грамматиков встречается в трех значениях

[14. С. 208]. Первое значение, которое отмечается в лексиконе, – ‘незавершенный’. Оно соотносится с категорией времени и представляет собой разновидность прошедшего времени. Второе значение прилагательного – ‘начинательный’. Оно, в свою очередь, имеет отношение к глагольному словообразованию и применяется к глагольным формам, заканчивающимся на *-sco*. Третье значение – ‘начальный’ – засвидетельствовано единожды, у грамматика Кледония [2. Т. 5. С. 74. Стр. 10]. Оно относится к союзу *at*, занимающему первую позицию в тексте. Из этих трех выделенных значений к глаголу имеют отношение первые два, и именно они будут рассмотрены в данной работе.

В словарной статье также приводятся коллокации прилагательного с существительными. В значении ‘незавершенный’ прилагательное *inchoativus* сочетается с словами *differentia* ‘разновидность’ [Харизий: 4. С. 214. Стр. 13], *species* ‘вид’ [Сацердот: 2. Т. 6. С. 432. Стр. 22, 23, 435; Псевдо-Проб: 2. Т. 4. С. 159. Стр. 39], *tempus* ‘время’ [Диомед: 2. Т. 1. С. 336. Стр. 13]. В значении ‘начинательный’ это же прилагательное сочетается с существительными *forma* ‘образ’ [Expl. in Don.: 2. Т. 4. С. 505. Стр. 19; Аудакс: 2. Т. 7. С. 343; Кледоний: 2. Т. 5. С. 16. Стр. 25], *genus* ‘залог’ (*qualitas* ‘качество’) [Псевдо-Проб: 2. Т. 4. С. 157. Стр. 32], *species* ‘вид’ [Сацердот: 2. Т. 6. С. 430. Стр. 20; Диомед: 2. Т. 1. С. 343. Стр. 2], *verbum* ‘глагол’ [Харизий: 4. С. 329. Стр. 23; Консенций: 2. Т. 5. С. 376. Стр. 6; Псевдо-Августин: 2. Т. 5. С. 515. Стр. 56]. Здесь интересно обратить внимание на употребление словосочетания *inchoativa species* ‘начинательный вид’, которое вне грамматического контекста может истолковываться двояко: как форма незавершенного времени и как производная форма глагола с финалью *-sco*, причем, как это видно из перечисленных контекстов употребления, у грамматика Сацердота оно встречается в обоих.

Однако использование прилагательного *inchoativus* оказывается шире как в отношении сочетаемости с существительными, так и в отношении распространенности у латинских грамматиков. В словарной статье в качестве примеров отобраны ссылки на *Artes grammaticae* Сацердота (конец III в. [13]), *Ars Харизия* (начало 360 г. [12. С. 290]), *Ars Диомеда* (конец IV в. [13]), *Instituta artium* Псевдо-Проба (частично IV в. [12. С. 313]), *De Scauri et Palladii libris*

excerpta per interrogationem et responsionem Аудакса (VI в.; IV–VII вв. [13]), *Ars Кледония* (середина V в. [12. С. 291; 13]), *De duabus partibus orationis nomine et verbo* Консенция (IV–V вв. [12. С. 291–292]), *Explanationes in artem Donati* (VI в. [12. С. 321–322]) Псевдо-Сергия, *Regulae* Псевдо-Августина (IV–V вв. [13]), а также *De verborum Graeci et Latini differentiis vel societibus excerpta* Макробия (420–425 гг. [13]) [2. Т. 5. С. 651. Стр. 1; С. 649. Стр. 31], *Commentarium in artem Donati* Сервия (V в. [13]) [2. Т. 4. С. 412. Стр. 34], *Ars*, или *Institutiones grammaticae*, Присциана (526–527 гг. [13]) [15. С. 427. Стр. 16; С. 429. Стр. 16] Также следует оговорить, что прилагательное *inchoativus* имеет и иной вариант написания – *incohativus*. Форма глагола *inchoo* является более древней, чем форма *inchoo*, и встречается у более ранних авторов [16]. Прилагательное *incohativus* в своем значении не отличается от варианта *inchoativus* и приравнивается ему [14. С. 210].

Тем не менее первое встречается заметно реже, чем второе: в корпусе *Grammatici Latini* словоформы прилагательного *inchoativus* засвидетельствованы 262 раза, *incohativus* – 5. Формы *incohativus* сохранились только в текстах Харизия [11; 4. С. 214. Стр. 14; С. 226. Стр. 28; С. 227. Стр. 21; С. 228. Стр. 18] и *Ars* Псевдо-Аспера (не позднее V в. [13]) [11; 12. Т. 5. С. 551. Стр. 22].

В базе РНЛ *Latin texts* прилагательное *incohativus* не засвидетельствовано [17]. Тогда как *inchoativus* засвидетельствовано, помимо грамматиков, упомянутых в словарной статье лексикона, у Доната в *Ars maior* [5. С. 633. Стр. 8–9] и в *Ars minor* [5. С. 591. Стр. 12] (середина IV в. [13]), в *Ars grammatica* Досифея (вторая половина IV в. [12. С. 297]) [3. С. 57. Стр. 4], в *Ars* Псевдо-Викторина (не ранее IV в. [12. С. 328]) [2. Т. 6. С. 200. Стр. 1–2], *Ars Bobiensis* (V в. [12. С. 330]) [6. С. 47. Стр. 2–3; стр. 5], *Ars de nomine et verbo* Фоки (III–V вв. [9. С. 60; 12. С. 308; 13], *Ars de verbo* Евтихия (середина VI в. [13]) [2. Т. 5. С. 449. Стр. 4; С. 466. Стр. 25], *Commentarium de oratione et de octo partibus orationis artis secundae Donati* (первая половина V в. [13]) Сергия [18. С. 91–92], *Commentum artis Donati* Помпея (V в. [13]) [2. Т. 5. С. 220. Стр. 9; С. 261. Стр. 2–3], *Ars grammatica* Юлиана Толедского (конец VII в. [11; 12. С. 345]) [8. С. 53, 58], а также во фрагментах Проба, дошедших в Cod. paris. 7491, s. x f. 94 и Cod. Caroliruh. Prisciani [16; 19. фр. 78. Стр. 14; фр. 95. т. Стр. 2], и в комментарии Сервия к «Энеиде» Вергилия [16; 20. Т. 1. С. 546. Стр. 9; Т. 4. С. 145. Стр. 4–5; Т. 7. С. 232. Стр. 1].

В издании К. Барвика у Харизия, помимо сохранившегося написания *incohativus*, используется и более распространенное *inchoativus*. Оно вместе с наречием *inchoative* засвидетельствовано 12 раз – и только в таком написании, преимущественно в посвященной глаголу третьей книге *Ars grammatica*, встречаются начинательные глаголы [4. С. 2, 329–331; 11]. В контексте же незавершенного времени, во второй книге (о частях речи), употребляется написание *incohativus* [4. С. 214, 226–228; 11], и только один раз мы видим словосочетание *specie inchoativa*

[4. С. 229. Стр. 16]. Из всех сочинений, где рассматривается глагол, только в *Ars, sive Regulae* Псевдо-Палемона (начало IV в. [13]) прилагательное *inchoativus* вовсе не упоминается. [11]

Прежде чем обратиться к рассмотрению случаев употребления понятия инхоативности, следует перечислить глагольные акциденции, выделяемые у грамматиков (их мы назовем для примера в том порядке, в котором их дает в *Ars minor* и *Ars maior* Элий Донат): качество, спряжение, залог, число, фигура, время, лицо [5. С. 591. Стр. 7–8; С. 632. Стр. 6–7]. Эти семь *accidentia* называются также в сочинениях *Ars* Псевдо-Аспера [2. Т. 5. С. 551. Стр. 12–13], *De duabus partibus orationis nomine et verbo* Консенция [2. Т. 5. С. 367. Стр. 8–9], *De Scauri et Palladii libris excerpta* Аудакса [2] *Ars Bobiensis* [6. С. 47. Стр. 9–10]. У Харизия [4. С. 209. Стр. 26–27], Диомеда [2. Т. 1. С. 334. Стр. 10–12] и Юлиана Толедского добавляется *coniugatio*, но у него же устраняется *modus* [8. С. 52]. На одну акциденцию больше у Сацердота: грамматик добавляет в список *forma* [2. Т. 6. С. 429. Стр. 16–18]. В *Instituta artium* Псевдо-Проба появляются в конце акциденции *species* и *accentus*, не встречающиеся более ни у кого из грамматиков, однако качество объединяется с залогом [2. Т. 4. С. 155. Стр. 34–35]. В *Ars* Присциана качество вовсе удалено из списка. Как и у Псевдо-Проба, у него упоминается *species*, тем не менее, как будет показано в конце настоящей работы, эти *species* различны [15. С. 370. Стр. 16–17]. В *Ars grammatica* Досифея [3. С. 57. Стр. 1; С. 58. Стр. 16], *Ars de nomine et verbo* Фоки [9. С. 57–69], *Ars de verbo* Евтихия [2. Т. 5. С. 447. Стр. 15; С. 467. Стр. 15], в *Ars, sive Regulae* Псевдо-Палемона [7. С. 47–63], *frg. Bobiense de verbo* [10. С. 21–28] и *Ars* Псевдо-Викторина [2. Т. 6. С. 197. Стр. 24; С. 200. Стр. 25] подобные перечисления акциденций в разделах о глаголе отсутствуют.

Инхоативность в контексте акциденций *tempus* и *species*

У латинских грамматиков категория времени рассматривалась с двух позиций: с точки зрения «естественного» времени, где выделялось три основных времени [Харизий: 4. С. 214. Стр. 5–9; Помпей: 2. Т. 5. С. 234. Стр. 36], или же с точки зрения «искусственного» – грамматического – времени [Консенций: 2. Т. 5. С. 377. Стр. 17–22]. Последнее имело пятичастную структуру: в нем выделялись *praesens* ‘настоящее’, *praeteritum* ‘прошедшее’ с тремя разновидностями и *futurum* ‘будущее’. Три разновидности были *imperfectum* ‘незавершенное’, *perfectum* ‘завершенное’, *plusquamperfectum* ‘преждезавершенное’.

Для обозначения разновидности прошедшего времени у грамматиков использовались различные существительные: *gradus* ‘степень’ [Псевдо-Аспер: 2. Т. 5. С. 551. Стр. 25–26], *distantia* ‘разновидность’ [Кледоний: 2. Т. 5. С. 19. Стр. 10–11], *distinctio* ‘различие’ [Консенций: 2. Т. 5. С. 377. Стр. 28], *species* ‘вид’ [Сацердот: 2. Т. 6. С. 441. Стр. 32; С. 442. Стр. 2; Диомед: 2. Т. 1. С. 351. Стр. 32; С. 352. Стр. 3; Псевдо-Проб: 2. Т. 4. С. 159. Стр. 39; С. 160. Стр. 1; Аудакс: 2. Т. 7.

С. 347. Стр. 2–3; Ars Bobiensis: 6. С. 49. Стр. 12–15], *differentia* ‘разновидность’ [Харизий: 4. С. 214. Стр. 13–17; Донат: 5. С. 637. Стр. 13; Псевдо-Викторин: 2. Т. 6. С. 199. Стр. 25–26]. В сочетании с последними двумя и засвидетельствовано прилагательное *inchoativus*.

Inchoativa differentia встречается только в Ars Харизия: *praeteriti tamen differentiae sunt quattuor, inchoativae sive imperfectae, ut legebam limabam, praeteritae, ut limavi legi, oblitteratae, ut limaveram legeram, recordativae, ut limaverim legerim* [4. С. 214. Стр. 13–17] – «В прошедшем времени, однако, существуют четыре разновидности: начинательной, или незавершенной, как *legebam* ‘читал’, *limabam* ‘полировал’; прошедшей, как *limavi* ‘отполировал’, *legi* ‘прочел’; забытой, как *limaveram* ‘полировал (до момента в прошлом)’, *legeram* ‘читал до какого-то момента в прошлом’; воспоминательной, как *limaverim* ‘(так как)² отполировал’, *legerim* ‘(так как) прочел’». У Харизия *inchoativa* приравнивается *imperfecta*, то есть таким образом обозначается незавершенное действие в имперфекте.

Согласно латинской грамматике Дирка Панхойса, учитывающей достижения лингвистики второй половины XX в. в области синтаксиса и семантики, имперфект в латинском языке выражает незавершенность, длительность, повторяемость, хабиутальность, а также имеет конативное значение, при котором действие необязательно должно завершиться успешно. Начинательность как таковая не упоминается. [21. С. 108–109] Характеристика незавершенного действия как начинательного, по всей видимости, проистекает из одного из возможных значений имперфекта – значения намерения и попытки – *imperfectum de conatu*. [22. С. 208; 23. С. 380–381], тогда как поздней латыни, по мнению некоторых исследователей, начинательность и ингрессивность становится одним из возможных значений перфекта [23. С. 448–449]. Таким образом, использование древними грамматиками термина *inchoativus* в качестве синонима *imperfectus* в контексте глагольных времен надо понимать как попытку описать действие, начало которого выражено, а конец не определен. Термин *inchoativus* в таком случае выступает как «имеющий (только) начало».

Следующее понятие, *species*, в связи с разновидностями прошедшего времени употребляется у грамматика Сацердота в разделе *De declinatione* [2. Т. 6. С. 435–442], где приводятся парадигмы глаголов. В качестве примера процитируем часть спряжения глагола *munire*: *praeterito imperfecto inchoativa specie muniebam* <...> *praeterito perfecto munii vel munivi* <...>, *praeterito plusquamperfecto specie recordativa munieram* <...> *futuro specie promissiva muniam* <...> [2. Т. 6. С. 441. Стр. 32; С. 442. Стр. 2]. – «в прошедшем незавершенном времени в начинательном виде *muniebam* ‘я укреплял’ <...> в прошедшем завершенном *munii* или *munivi* ‘я укрепил’ <...>, в прошедшем давнозавершенном во воспоминательном виде *munieram* ‘я укрепил (до момента в прошлом)’ <...> в будущем в обещательном виде *muniam* ‘укреплю’». У прошедшего же завершенного отсутствует *species*. «Пробел» восполняется грамматиком Диомедом [2. Т.

1. С. 351. Стр. 32; С. 352. Стр. 3], но при этом он убирает *species* из будущего времени.

Такое использование *species* у этих двух грамматиков приближает нас к пониманию следующего утверждения в *Instituta artium* Псевдо-Проба: *species verborum sunt tres, imperfecta, quae est et minus quam perfecta sive inchoativa, perfecta, quae est et absoluta, plusquamperfecta, quae est et recordativa sive exacta*. [2. Т. 4. С. 159. Стр. 39 – С. 160. Стр. 1] – «Видов у глаголов существует три: незавершенный, он же недозавершенный, или начинательный; завершенный, он же совершенный; более чем завершенный, он же воспоминательный, или законченный». В отличие от Сацердота и Диомеда, Псевдо-Проб перечисляет в *species* названия прошедших времен, тогда как *inchoativa*, *absoluta*, *recordativa* указываются в качестве дополнительных к ним. Кроме того, Псевдо-Проб – единственный грамматик, который выделяет временную разновидность в самостоятельную акциденцию, в категорию вида. Тем не менее с точки зрения современной лингвистики латинская глагольная система не различает видов [24. С. 5–6]. Инхоативность, если она присутствует в языке, понимается как проявление Aktionsart (С. Агрелл, А. Нореен) или aspectual character (Дж. Лайонз), но не как аспект [24. С. 8–9].

Прилагательное *inchoativus* входит в сочетания не только с названиями разновидностей прошедшего времени, но и с самим временем – *tempus*. Так, у Диомеда, помимо *inchoativa species*, мы находим *inchoativum tempus*, что обозначает прошедшее незавершенное. Оно встречается у других, как сообщает грамматик: *non nulli inchoativum tempus appellaverunt* [2. Т. 1. С. 336. Стр. 13–14] – «Некоторые называли время начинательным». Следовательно, были грамматик, которые называли само время начинательным и не пользовались категорией вида для описания этого времени. Утверждение Диомеда, по всей видимости, основывается на трактовке прошедшего времени, которую выдвигал грамматик Проб (I в.). Она сохранилась в следующем фрагменте в Cod. Paris. 7491, s. x f. 94: *imperfectum scilicet, id est non iam perfectum, ut si aliquid agimus quod non perficientes agere desinimus, unde hoc tempus inchoativum dicitur; perfectum, hoc est cum facere desinimus et actum perficimus, quod alii absolutivum, alii infinitivum dicunt; plus quam autem perfectum, quod vetustissimum dicunt, cum non solum quid egimus, sed longa intercapedine inveteraverit nobis* [19. Фр. 78. Стр. 12–19] – «Незавершенное, надо полагать, то есть еще не завершенное, – как если мы делаем что-то, что, не завершив, прекращаем делать, отчего это время называется начинательным. Завершенное – то есть когда прекращаем делать и завершаем действие, которое одни называют совершенным, другие неопределенным³. Давнозавершенное же, которое называют наистарейшим, – когда не только сделали что-то, но и когда устарело в нашей памяти из-за долгого перерыва».

Инхоативность в контексте акциденций *forma*, *qualitas*, *genus*, *species*, *figura*

В этом разделе будут рассмотрены инхоативные глаголы – *verba inchoativa*. Они являются производ-

ными и образуются как от имен, так и от глаголов [22. С. 123]. Инхоативные образования являются частным типом антикаузативов [25. С. 108], а они, по мнению Мартина Хаспельмата, как и каузативы, «в большинстве своем скорее словообразовательные (derivational), чем словоизменительные (inflectional) категории» [25. С. 94].

В грамматике латинского языка С.И. Соболевского относительно значения глаголов говорится следующее: «*Verba inchoativa* (глаголы начинательные) оканчиваются на -esco, -asco, -isco и означают начало действия и состояния. Глаголы на -sco (*verba inchoativa*). Глаголы начинательные, т.е. означающие начало действия или состояния» [12. С. 102]. Термин «начинательный» применительно к глагольным образованиям не совсем правилен, как отмечает К. Брейлок, поскольку такие глаголы обозначают скорее становление, «постепенный переход в новое состояние», а не начинание [26. С. 435]. В статье Герда Хаверлинга, однако, высказывается несколько иная точка зрения: в классическом латинском языке суффикс -sc- обозначает скорее состояние, природный процесс [27. С. 117], а смену состояния – только при добавлении приставки к корню [27. С. 119]. В позднем же латинском языке приобретают значение смены состояния и становятся динамическими (*veterasco*) не только бесприставочные глаголы с суффиксом -sc-, но и асуффиксальные глаголы (*invetero*) [27. С. 120–124]. В романских языках происходит полная деграмматикализация суффикса -sc- [28. С. 136–138], и он вводится в глагольную парадигму [29. С. 394–395].

Особое, фазовое, значение инхоативных глаголов различно определяется грамматиками в рамках категорий, кроме Псевдо-Августина, у которого *inchoativus* сочетается только с формами существительного *verbum* [11]. Описание употребления прилагательного *inchoativus*, как кажется, следует начать от более простого к сложному. В качестве первой глагольной акциденции, с которой связана инхоативность, будет названо понятие *forma*, которое здесь будет переводиться как ‘образ’⁴.

Forma представляет собой словоизменительную акциденцию, где представлены не видовые формы одного глагола, но четыре разных однокоренных глагола: исходный и три производных от него, образованных суффиксальным способом, – дезидеративный, инхоативный, фреквентативный глаголы. Они перечисляются грамматиками в различном порядке. Например, у Псевдо-Викторина [2. Т. 6. С. 200. Стр. 1–4] дана последовательность, где друг за другом следуют замыслительный, начинательный, завершённый и участительный образы, а в *Ars Bobiensis* [6. С. 47. Стр. 2–6] и Аудакса завершённый образ вынесен вперед. У Аудакса, кроме того, перечисление заканчивается инхоативными глаголами [2. Т. 2. С. 345. Стр. 1–10].

Прилагательное *inchoativus* сочетается только с *forma*, не считая словосочетаний с *verbum*, если они есть, у Досифея, Фоки, Псевдо-Викторина, Аудакса, Евтихия, у Доната в *Ars maior* и *Ars minor*, в комментариях к этим двум текстам: у Сервия, у Помпея, в *Ars Юлиана Толедского* [11].

Образ же является по одной из теорий своего рода подкатегорией, подвидом категории *qualitas* – каче-

ства, которое проявляется в наклонениях и формах, например, у Аудакса: *qualitas verborum in quot partes dividitur? in duas, id est in modos et in formas* [2. Т. 7. С. 344. Стр. 11–12] – «Качество глаголов разделяется на сколько частей? На две, то есть на наклонения и на образы».

В комментарии Сергия содержится следующее толкование слова *forma*: *Qualitas verborum in modis et in formis est. Donatus quidem praepostere posuit, ut prius de modis diceret et post de formis, de quibus hic prius tractare debemus: nam formae proprie sensum tenent vel genus; scire autem debemus, quia formae inde dictae sunt, quod nos in unamquamque rem informant, quia per eas ostendimus, quid geramus. Quid enim significat verbum, per formas agnoscimus. Formae verborum sunt, quae tenent sensum; modi autem sunt, qui ad declinationem pertinent* [18. С. 90–91] – «Качество глаголов проявляется в наклонениях и образах. Донат же расположил их наоборот, чтобы прежде сказать о наклонениях, а позже об образах. О коих здесь мы должны сказать прежде, ведь собственно образы содержат в себе значение или залог. Нам, однако, нужно знать, почему там они названы образами, потому что преобразовывают нас для всякого действия, поскольку с помощью них мы показываем, что совершаем. Ведь то, что обозначает глагол, мы понимаем по образам. Именно образы глаголов – это то, что содержит в себе смысл, наклонения же – то, что имеет отношение к спряжению».

Поскольку качество проявляется в образах, то начинательным может быть не только образ, но и само качество. Сочетание *inchoativus* с *qualitas* засвидетельствовано, например, у Консенция [2. Т. 5. С. 376. Стр. 14–16] и в *Ars Bobiensis* [11]. Тем не менее в остальных случаях Консенций употребляет слово *forma*.

Однако не все грамматики выделяли *forma* в отдельную акциденцию. Так, у Диомеда понятие инхоативности определяется непосредственно через категорию качества. Акциденция формы у этого грамматика отсутствует. *Qualitas* у Диомеда вбирает в себя, помимо четырех *forma*, «переходные» формы, т.е. полупереходные глаголы, недостаточные глаголы и глаголы, чье значение определяется его переходным или же непереходным употреблением: *De qualitate verborum. Qualitates verborum sunt hae, absoluta sive perfecta, inchoativa, iterativa sive frequentativa, meditativa, transgressiva, defectiva, supina, ambigua* [2. Т. 1. С. 342. Стр. 28–31] – «О качестве глаголов. Качества глаголов суть следующие: совершенное, или завершённое, начинательное, многократное, или участительное, замыслительное, *переходное*, недостаточное, обратное, двоякое».

Категория качества в *Ars* Псевдо-Аспера не имеет деления на наклонение и образ: само качество и есть наклонение. Кроме того, наблюдаются другая важная особенность: те глагольные начинательные, участительные и замыслительные формы, которые у других грамматиков описываются при помощи категории *forma*, помещаются в категорию *figura*⁵ и перечисляются в одном ряду не только с простыми и составными формами, но и с безличными и производными: *figurae sunt septem, simplex, ut lego, composita, ut*

relego, inchoativa⁶, ut calesco, frequentativa, ut lectito, desiderativa, ut dormito, impersonalis, ut piget taedet, et alterius formae, ut statur, paragoga⁷, ut facesso lacesso capesso. [2. Т. 5. С. 551. Стр. 21–24] – «Фигур существует семь: простая, как *lego* ‘читаю’; составная, как *relego* ‘перечитываю’; начинательная, как *calesco* ‘нагреваюсь’; участительная, как *lectito* ‘часто читаю’; замыслительная, как *dormito* ‘хочу спать’; безличная, как *piget* ‘досадно’, *taedet* ‘надоедает’, или другой формы, как *statur* ‘стоят’; производная, как *facesso* ‘усердно делаю’, *lacesso* ‘раздражаю’, *capesso* ‘хва-таю’».

Категория же *figura*, как и *forma*, связана со словообразованием. Но если *forma* связана с суффиксальным образованием глагольных форм, то *figura* в случае глаголов, как правило, описывает то, что мы бы назвали префиксальным образованием. *Figura*, в отличие от *forma*, затрагивает только область словообразования и не пересекается с категорией вида. Непроизводная, простая форма именуется *figura simplex*, а производная, составная – *figura composita*. Так, например, у Доната в *Ars minor: Figurae verborum quot sunt? Duae. Quae? simplex, ut lego; composita, ut neglego*. [5. С. 593. Стр. 5–6] – «Сколько существует глагольных фигур? Две. Какие? Простая, как *lego* ‘читаю’, сложная, как *neglego* ‘пренебрегаю’». Схожее описание категории *figura* дается, например, в *Ars Bobiensis* [6. С. 48. Стр. 19–20], в *Instituta artium* Псевдо-Проба [2. Т. 4. С. 159. Стр. 35–39], в *De nomine et verbo* Консенция [2. Т. 5. С. 379. Стр. 14–18] и др.

Помимо *Ars* Псевдо-Аспера, прилагательное *inchoativus* сочетается с существительным *figura* у грамматика Диомеда. Но у него в данном контексте *figura* не имеет категориального значения и не подразумевает акциденцию, как у Псевдо-Аспера: *cuiuscumque fuerint ordinis verba, in figuram inchoativam conlata erunt coniugationis dumtaxat tertiae* [2. Т. 1. С. 344. Стр. 23–24] – «Какого бы спряжения ни были глаголы, будучи преобразованы в начинательный вид, они будут только третьего спряжения». Данное высказывание взято из раздела грамматического сочинения, где инхоативность определена в рамках слова *species*: *De inchoativa verborum specie. Inchoativa verborum species est quae rem inchoatam, futurum tamen significat et vim incipiendi dumtaxat in effectu habet* [2. Т. 1. Стр. 1–3] – «О начинательном виде глаголов. Начинательный вид глаголов – тот, что обозначает событие начатое, однако будущее, и, по крайней мере, имеет значение начинания». *Species* приравнивается к *qualitas* у Диомеда: *admittit quoque verbum <...> qualitatem, cum cuius sit speciei vel qualitatis verbum exploratur* [2. Т. 1. С. 334. Стр. 15–16] – «Допускает также глагол <...> качество, когда анализируется, какого вида, или качества, глагол». Тем не менее об участительной глагольной форме говорится как о *forma*, но не *species*: *De iterativa verborum forma. Iterativa sive frequentativa est verborum qualitas <...>* [2. Т. 1. С. 344. Стр. 27–28] – «О многократной форме глаголов. Многократное, или участительное, качество глаголов <...>». У Диомеда в равной степени употребляются понятия *qualitas*, *species*, *forma* [11].

По другой теории, качество у глаголов проявляется не в наклонении и производной форме, а в личности/безличности глагольных форм. Такая грамматическая теория встречается, например, у Харизия [4. С. 209. Стр. 28–32] в цитирующем его почти дословно *Ars Bobiensis* [6. С. 47. Стр. 11–13], у Псевдо-Викторина [2. Т. 6. С. 197. Стр. 24–25]. В *Ars* Сацердота категория, отвечающая за личность/безличность глагольной формы, именуется *forma*, начинательность же называется в одном ряду с разновидностями залога, а также с недостаточными и безличными формами: *Genus in verbis, id est species vel adfectus vel significatio, dividitur in novem, activum passivum deponens neutrum commune inchoativum defectivum frequentativum impersonale*. [2. Т. 6. С. 429. Стр. 27–29] – «Залог у глаголов, то есть вид, расположение или обозначение, разделяется на девять: действительное, страдательное, отложительное, среднее, общее, начинательное, недостаточное, участительное, безличное». Далее в тексте у Сацердота для их обозначения употребляется только понятие *species*, в том числе для начинательных и участительных форм [2. Т. 6. С. 430. Стр. 20; С. 431. Стр. 11; 11]. О *species* еще будет сказано ниже.

В *Instituta artium* Псевдо-Проба понятие инхоативности, так же как у Сацердота, входит в категорию залога: к пяти залогам, выделявшимся грамматиками в качестве основных: действительному, страдательному, среднему, отложительному и общему – добавлены две *forma* – начинательная и участительная, а также недостаточный тип глаголов. Отличает *Instituta artium* отсутствие безличного залога и наименования *species* для залога, которое у него используется в контексте времени [11]: *genus sive qualitas verborum octo his significationibus intellegitur, id est activa passiva neutrali deponenti communi inchoativa frequentativa defectiva*. [2. Т. 4. С. 156. Стр. 10–12] – «Глагольный залог, или качество, восемью этими обозначениями распознается, то есть действительным, страдательным, средним, общим, начинательным, участительным, недостаточным». Схожая теория встречается в разделе о причастиях у Кледония, подчерпнутая из источника, по всей видимости, близкого к Псевдо-Пробу [2. Т. 5. С. 71. Стр. 2–5]. В остальном у Кледония в связи с инхоативностью используется только слова *forma* и *verbum*, не считая оригинального употребления в значении ‘начальный, занимающий первую позицию в предложении’ со словом *coniunctio* [11].

Также относительно термина *genus* упомянем одно место у Сервия из комментария к «Энеиде» – пояснение к лемме *miserescimus*: *quidam 'miserescimus' pro miseremur, genus inchoativum volunt, ut 'horreo horresco', 'gelo gelasco': aliter 'lentesco' inchoativum, nullo praecedente verbo; neque enim est 'lento', ut sit 'lentesco'*. [20. Т. 2. С. 145. Стр. 1–6] – «Некоторые (говоря) *miserescimus* вместо *miseremur*, хотя (обозначить) начинательный залог, как *horreo horresco* ‘дрожу – содрогаюсь’, *gelo gelasco* ‘мерзну – замерзаю’. Иным образом обстоит с начинательным *lentesco* ‘размягчаюсь’ с отсутствующим исходным глаголом, ведь не существует *lento*, чтобы получилось *lentesco*». Здесь, хотя и нельзя сделать вывод о зало-

говой системе у Сервия, в *genus* все же можно усмотреть след грамматической теории, по которой видо-вые формы присоединялись к системе залога.

Сочинение *De verborum Graeci et Latini differentiis vel societatibus* Макробия, сохранившееся в трех источниках, два из которых – эксцерпты Эриугены и *frg. Bobiense de verbo*, в введении в понятие *forma* предлагает дополнительное для него наименование – *species*: *Frq. Bobiense de verbo: De formis verborum. formae verborum sive species sunt quattuor, quibus ex rebus significant indita vocabula sunt* [10. С. 48] – «Об образах глаголов. Глагольных образов, или видов, четыре, с помощью которых в слова вложено что-то из событий, которые они обозначают»; *Excerpta: de formis vel speciebus verborum. his subiunguntur quae verborum formae vel species nominantur, meditativa inchoativa frequentativa et usurpativa*⁸ [2. Т. 5. С. 625. Стр. 24–25] – «Об образах, или видах, глаголов. К ним [к наклонениям] присоединяются те, что именуются образами, или видами, глаголов: замыслительный, начинательный, участительный, употребительный». Однако далее в этих двух текстах используется только *forma* [11].

Возвращаясь к *species*, следует подчеркнуть, что оно употребляется в различном смысле. У Диомеда, в отличие от Сацердота и Псевдо-Проба, во-первых, наименование *species* не имеет статуса акциденции, а во-вторых, производные глагольные формы уже отделены от категории залога. Если у Сацердота *species* соотносено с категорией залога, то у Псевдо-Проба, напомним, *species*, будучи самостоятельной категорией, обозначает временнo-видовую категорию.

Такая акциденция *species*, куда отнесена инхоативность наряду с фреквентативностью и деизидеративностью, значится только у Присциана. Грамматик предлагает несколько иное деление, чем его предшественники. Он выделяет в первую очередь исходную и производные формы: *species sunt verborum duae, primitiva et derivativa, quae inveniuntur fere in omnibus partibus orationis. <...> derivativa, quae a positivis derivantur, ut lecturio, fervesco, domito, facesso, garrulo, albico. sunt igitur derivativorum diversae species, ut inchoativa, quae initium actus vel passionis significat, ut caleo calesco, horreo horresco <...>* [15. С. 427. Стр. 11–17] – «Видов глаголов два: первичный и производный, которые можно отыскать почти в каждой части речи. <...> Производные, которые образуются от непроизводных⁹, как *lecturio* ‘хочу читать’, *fervesco* ‘нагреваюсь’, *domito* ‘часто укрощаю’, *facesso* ‘усердно делаю’, *garrulo*¹⁰ ‘болтаю’, *albico* ‘белею’. Итак, существуют различные виды производных форм, как начинательные, которые обозначают начало действия или претерпевания, как *caleo* – *calesco* ‘грею – нагреваюсь’, *horreo* – *horresco* ‘дрожу – содрогаюсь’ <...>». Присциан использует для понятия инхоативности только *species* [11].

Кроме указанных существительных, прилагательное *inchoativus*, например, встречающееся у грамматика Диомеда, сочетается с *modus*, которое употреблено не в специальном грамматическом значении ‘наклонение’, а в широком смысле – ‘образ, способ’: *item amo veteres inchoativo modo amasco dixerunt, unde et amasios amatores dicebant, ut Plautus in Truculento ‘stos mundulos amasios’*: *Naevius ‘nunc primulum amasco’*. [2. Т. 1. С. 343. Стр. 11–13] – «Таким же образом древние говорили *amo* ‘люблю’ начинательным образом как *amasco*, – отчего вместо *amatores* говорили *amasios*, как у Плавта в «Грубияне» ‘*stos mundulos amasios*’ “этих щеголеватых любовников”, – как у Невия ‘*nunc primulum amasco*’ “теперь впервые влюбляюсь”».

Заключение

Итак, относительно понятия инхоативности у латинских грамматиков мы можем прийти к следующим выводам. Употребление прилагательного *inchoativus* ‘начинательный’ применительно к видo-временной категории встречается только в ранних грамматических сочинениях – Проба, Сацердота, Харизия, Диомеда, Псевдо-Проба. Если последние четыре грамматика (III–IV вв.) пользуются терминами *differentia* и *species*, т.е. прибегают к понятию вида, то у самого раннего из них, Проба, инхоативность является одной из характеристик самого времени. У тех же грамматиков, как и у всех остальных, прилагательное использовалось и в качестве обозначения особого рода фазовых глаголов.

Наиболее распространенной акциденцией в связи с инхоативностью является *forma*: она засвидетельствована у Досифея, Фоки, Евтихия, Псевдо-Викторина, Аудакса, Доната и его комментаторов: Сергия, Сервия, Помпея, Кледония, Юлиана Толедского. Инхоативность может быть отнесена напрямую к категории качества у тех грамматиков, кто не выделяет из *qualitas forma*, как это делает Диомед, у которого дополнительно к *qualitas* называется также *species*. Оно же, в свою очередь, указывается в качестве дополнительного к *forma* у Макробия, но как основное и единственное только у Присциана.

Инхоативность также может включаться в категорию залога, если он входит в категорию качества, что мы видим у Сацердота, Псевдо-Проба и в одном месте у Кледония. Начинательные глаголы с точки зрения словообразования рассматриваются только у Псевдо-Аспера и входят в акциденцию *figura*. Такое, не встречающееся более ни у кого широкое толкование *figura*, куда входит *forma*, а также написание *inchoativus* как *incohativus* заставляет предполагать раннее создание текста Псевдо-Аспера. Инхоативность применительно к фазовым глаголам, в целом, оказывается проявлением качества, состоит ли оно из наклонений и образов или же включает в себя залог.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Поскольку текст цитируется по цифровой версии издания и на сайте *Corpus corporum* указываются только страницы, в ссылках на эти издания приводятся только страницы.

2. «Так как» добавлено для передачи конъюнктива.

3. Infinitivum здесь является, по всей вероятности, переводом времени ἄριστος, так что латинский перфект ставится в соответствие древнегреческому аористу.
4. На русский язык термин forma, соответствующий древнегреческой категории εἶδος, предлагается переводить как 'вид' [30. С. 136], но в настоящей работе 'вид' будет соответствовать species.
5. Категория figura соответствует древнегреческому οὐμία и переводится как 'образ' [30. С. 136].
6. Это единственное употребление прилагательного у Псевдо-Аспера [11].
7. Прилагательное παρὰ τοῦτο в качестве грамматического термина употребляется у Дионисия Фракийца, обозначает производное слово и противопоставлено производящему, первичному – πρὸ τοῦτο [31].
8. Так у Макробия называются супины и герундии [2. Т. 5. С. 626. Стр. 626; С. 627. Стр. 2].
9. Толкование термина positivus [14. С. 307].
10. В OLD и корпусе PHI Latin texts глагол garrulo отсутствует [16, 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику : учеб. пособие. 2-е изд. М. : УРСС, 2003. С. 305–306.
2. Grammatici Latini / ed. H. Keil. Leipzig : Teubner, 1855–1880. Vol. 1–7.
3. Dosithei ars grammatica / ed. J. Tolkiehn. Leipzig : Dieterich, 1913.
4. Flauii Sospatri Charisii Artis grammaticae libri V / ed. K. Barwick. Leipzig : Teubner, 1964.
5. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical, Etude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) et édition critique / ed. L. Holtz. Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1981.
6. La grammatica dell' Anonymus Bobiensis, con un' appendice carisiana / ed. M. de Nonno. Roma, 1982.
7. Ps. Remmii Palaemonis Regulae / ed. M. Rosellini. Hildesheim, 2001. (Collectanea grammatica latina, 1). Цифровое издание под ред. A. Borgna доступно по ссылке URL: <https://digiliblt.uniupo.it/xtf/view?query=&brand=default;docId=dlt000577/dlt000577.xml>; (дата обращения: 29.07.2020).
8. Ars Iuliani Toletani episcopi: una gramatica latina de la Espana visigoda / ed. M.A.H. Yenes Maestre. Toledo, 1973. (Publicaciones del Instituto Provincial de Investigaciones y Estudios Toledanos. Serie 2, vol. 5). URL: http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?table=Iulianus_Toletanus_cps13&corpus=13&allow_download=0&lang=0 (дата обращения: 29.07.2020).
9. Foca: De nomine et verbo / ed. F. Casaceli. Naples: Libreria Scientifica Editrice, 1974. (Collana di Studi Classici, 16). Цифровое издание под ред. E. Malaspina. URL: <https://digiliblt.uniupo.it/xtf/view?query=&brand=default;docId=dlt000408/dlt000408.xml> (дата обращения: 29.07.2020).
10. Tre testi grammaticali bobbiesi. GL V, 555–566; 634–654, GL IV, 207–216 Keil / ed. M. Passalacqua. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1984. (Sussidi eruditi 38). URL: http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?table=Anonymi_cps13&corpus=13&allow_download=0&lang=0 (дата обращения: 29.07.2020).
11. Corpus corporum – a database of latin texts. URL: <http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?corpus=13&lang=0> (дата обращения: 29.07.2020).
12. Zetzel J.E.G. Critics, compilers, and commentators. An introduction to Roman philology, 200 BCE–800 CE. Oxford, 2018.
13. Digital Library of late antique Latin texts. URL: <https://digiliblt.uniupo.it> (дата обращения: 29.07.2020).
14. A Lexicon of Latin Grammatical Terminology / ed. S. Schad. Pisa, Roma : F. Serra, 2007.
15. Grammatici Latini, II. Prisciani Institutionum Grammaticarum libri I–XII, ex recensione M. Hertzi. Hildesheim, 1961 (reprografischer Nachdruck der Ausgabe, Leipzig 1855).
16. Oxford Latin Dictionary / ed. P.G.W. Glare. Oxford : Clarendon Press, 1968.
17. Word search – PHI Latin texts. URL: <https://latin.packhum.org/search> (дата обращения: 29.07.2020).
18. Sergius (Ps.-Cassiodorus). Commentarium de oratione et de octo partibus orationis Artis Secundae Donati. Überlieferung, Testo und Kommentar / ed. C. Stock. München/Leipzig, 2005 (Sammlung wissenschaftlicher Commentare).
19. Fragmenta de M. Valerio Probo Berytio capita quattuor, accedit reliquiarum conlectio / ed. J. Aistermann, 1910. URL: <https://latin.packhum.org/loc/996/3/0#0> (дата обращения: 22.07.2020).
20. In Vergilii Aeneidos libros Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii. Vol. 1–2 / ed. G. Thilo. 1878–1884. URL: <https://latin.packhum.org/loc/2349/5/0> (дата обращения: 29.07.2020).
21. Panhuis D. Latin Grammar. Ann Arbor : University of Michigan Press, 2006.
22. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. М. : Лист Нью, 2003.
23. Pinkster H. The Oxford Latin Syntax, Volume I: The Simple Clause. Oxford : Oxford University Press, 2015.
24. Szemerényi O. The Origin of Aspect in the Indo-European Languages. Glotta, 1987. 65, 1/2. P. 1–18.
25. Haspelmath M. More on the Typology of Inchoative/Causative Verb Alternations // Causatives and Transitivity / ed. Bernard Comrie, Maria Polinsky. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1993. P. 87–120.
26. Braylock C. The Romance Development of Latin Verbal Augment -sk- // Romance Philology. 1975. Vol. 28 (4). P. 434–444.
27. Haverling G. On Prefixes and Actuality in Classical and Late Latin // Acta Linguistica Hungarica. 2003. Vol. 50, № 1–2. P. 113–135.
28. Maurer Th.H.Jr. The Romance Conjugation in -ēscō (-īscō) -īre: Its Origin in Vulgar Latin // Language. 1951. Vol. 27 (2). P. 136–145.
29. Kobayashi K. On the Formation of the Romance Inchoative Conjugation – A New Theory // Romance Philology. 1988. Vol. 41 (4). P. 394–408.
30. Античные теории языка и стиля / общ. ред. О.М. Фрейденберг. СПб. : Алетея, 1996.
31. A Greek-English lexicon / compiled by H.G. Liddell and R. Scott, revised and augmented throughout by sir Henry Stuart Jones. New Supplement added. Oxford : Clarendon Press, 1996.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 ноября 2020 г.

The Concept of Inchoativity in Works of Latin Grammarians

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 47–54.

DOI: 10.17223/15617793/466/5

Vlada A. Chernysheva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: st042939@student.spbu.ru

Keywords: aspect; phasality; phasal verbs; inflection; Roman grammarians; history of linguistics; ancient linguistics.

This article touches upon the idea of inchoativity in the works of Roman grammarians. It aims to observe the development of the usage of the term *inchoativus* in the Roman grammatical tradition. The study is based on Latin grammatical treatises dating back to the 3rd–7th centuries A.D., the most part of which was published by Heinrich Keil in the second half of the 19th century. Besides Keil's edition, the article refers to recent editions of grammatical treatises. The study was conducted using three digital textual databases including Corpora Corporum, Digital Library of Latin Texts, and PHI Latin Texts. The Latin adjective *inchoativus* (or *inchoativus*, a less common spelling), which literally means 'inceptive, initial', is attested in three meanings and is used in collocations

concerning verbal tense, verbal inflection, and conjunctions respectively. The first two usages were widespread and refer to verbal categories, while the last one is attested only once. The article is divided into two parts. The first one discusses collocations with types of verbal tense such as *gradus* 'grade, degree', *distancia* 'distance', *differentia* 'difference', *discertio* 'difference', *species* 'aspect' and *tempus* 'tense' itself. The second part deals with Roman grammatical categories including *forma* 'form', *qualitas* 'quality', *species* 'aspect', *genus* 'voice', *figura* 'figure'. The study draws a conclusion that the adjective *inchoativus/inchoativus* is used with categories of tense and aspect only in the works of early grammarians including Probus, Sacerdos, Diomedes, Charisius, and Pseudo-Probus. However, these grammarians also mention this term with regard to verb forms ending in *-sco*. Mostly, inchoativity is bound with the Roman verbal category of *forma*, which can be observed in the works by Dositheus, Phocas, Eutyches, Audax, Pseudo-Victorinus, Donatus and his commentators Sergius, Servius, Pompeius, Cledonius, and Julian of Toledo, and *species* (Macrobius, Priscian), which is not to be confused with the *species* of tense mentioned above. Pseudo-Asper is the only Roman grammarian who exceptionally puts inchoativity into the category of *figura* and spells *inchoativus* as *inchoativus*. If the category of *forma* is absent, inchoativity is reckoned to be a verbal quality (Diomedes). Inchoativity is included into the category of voice in case voice is regarded as a subcategory of quality (Sacerdos, Pseudo-Probus, and Cledonius). In respect to forms ending in *-sco*, inchoativity is a manifestation of the so-called grammatical category of quality.

REFERENCES

1. Plungyan, V.A. (2003) *Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku* [General morphology: Introduction to problems]. 2nd ed. Moscow: URSS. pp. 305–306.
2. Keil, H. (ed.) (1855–1880) *Grammatici Latini*. Vols 1–7. Leipzig: Teubner.
3. Tolkiehn, J. (ed.) (1913) *Dosithei ars grammatica*. Leipzig: Dieterich.
4. Barwick, K. (ed.) (1964) *Flavii Sospatri Charisii Artis grammaticae libri V*. Leipzig: Teubner.
5. Holtz, L. (ed.) (1981) *Donat et la tradition de l'enseignement grammatical, Etude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) et édition critique*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique.
6. de Nonno, M. (ed.) (1982) *La grammatica dell' Anonymus Bobiensis, con un' appendice carisiana*. Roma.
7. Rosellini, M. (ed.) (2001) *Ps. Remmii Palaemonis Regulae*. Hildesheim, (Collectanea grammatica latina. [Online] Available from: <https://digiliblt.uniupo.it/xtf/view?query=&brand=default;docId=dlt000577/dlt000577.xml>; (Accessed: 29.07.2020).
8. Yenes Maestre, M.A.H. (ed.) (1973) *Ars Iuliani Toletani episcopi: una gramatica latina de la Espana visigoda*. Toledo (Publicaciones del Instituto Provincial de Investigaciones y Estudios Toledanos. Serie 2, vol. 5). [Online] Available from: http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?table=Iulianus_Toletanus_cps13&corpus=13&allow_download=0&lang=0 (Accessed: 29.07.2020).
9. Casaceli, F. (ed.) (1974) *Foca: De nomine et verbo*. Naples: Libreria Scientifica Editrice. (Collana di Studi Classici, 16). [Online] Available from: <https://digiliblt.uniupo.it/xtf/view?query=&brand=default;docId=dlt000408/dlt000408.xml> (Accessed: 29.07.2020).
10. Passalacqua, M. (ed.) (1984) *Tre testi grammaticali bobbiesi*. GL V, 555–566; 634–654, GL IV, 207–216. Keil; Roma: Edizioni di storia e letteratura. (Sussidi eruditi 38). [Online] Available from: http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?table=Anonymi_cps13&corpus=13&allow_download=0&lang=0 (Accessed: 29.07.2020).
11. *Corpus Corporum* – A Database of Latin Texts. [Online] Available from: <http://www.mlat.uzh.ch/MLS/xanfang.php?corpus=13&lang=0> (Accessed: 29.07.2020).
12. Zetzel, J.E.G. (2018) *Critics, compilers, and commentators. An introduction to Roman philology, 200 BCE–800 CE*. Oxford: OUP.
13. *Digital Library of late antique Latin texts*. [Online] Available from: <https://digiliblt.uniupo.it> (Accessed: 29.07.2020).
14. Schad, S. (ed.) (2007) *A Lexicon of Latin Grammatical Terminology*. Pisa; Roma: F. Serra.
15. Hertzi, M. et al. (1961) *Grammatici Latini, II. Prisciani Institutionum Grammaticarum libri I–XII*. Hildesheim. (reprografischer Nachdruck der Ausgabe, Leipzig 1855).
16. Glare, P.G.W. (ed.) (1968) *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press.
17. *PHI Latin texts*. (2020) Word search. [Online] Available from: <https://latin.packhum.org/search> (Accessed: 29.07.2020).
18. Sergius (Ps.-Cassiodorus). (2005) *Commentarium de oratione et de octo partibus orationis Artis Secundae Donati. Überlieferung, Testo und Kommentar*. München; Leipzig. (Sammlung wissenschaftlicher Commentare).
19. Aistermann, J. (ed.) (1910) *Fragmenta de M. Valerio Probo Berytio capita quattuor, accedit reliquiarum conlectio*. [Online] Available from: <https://latin.packhum.org/loc/996/3/0#0> (Accessed: 22.07.2020).
20. Thilo, G. (ed.) (1878–1884) *In Vergilii Aeneidos libros Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii*. Vol. 1–2. [Online] Available from: <https://latin.packhum.org/loc/2349/5/0> (Accessed: 29.07.2020).
21. Panhuis, D. (2006) *Latin Grammar*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
22. Sobolevskiy, S.I. (2003) *Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'*. *Morfologiya i sintaksis* [Latin grammar. Theoretical part. Morphology and syntax]. Moscow: List N'yu.
23. Pinkster, H. (2015) *The Oxford Latin Syntax*. Volume I: The Simple Clause. Oxford: Oxford University Press.
24. Szemerényi, O. (1987) The Origin of Aspect in the Indo-European Languages. *Glotta*. 65 (1/2). pp. 1–18.
25. Haspelmath, M. (1993) More on the Typology of Inchoative/Causative Verb Alternations. In: Comrie, B. & Polinsky, M. (eds) *Causatives and Transitivity*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. pp. 87–120.
26. Braylock, C. (1975) The Romance Development of Latin Verbal Augment -sk-. *Romance Philology*. 28 (4). pp. 434–444.
27. Haverling, G. (2003) On Prefixes and Actionality in Classical and Late Latin. *Acta Linguistica Hungarica*. 50 (1–2). pp. 113–135.
28. Maurer, Th.H.Jr. (1951) The Romance Conjugation in -ěscō (-īscō) -īre: Its Origin in Vulgar Latin. *Language*. 27 (2). pp. 136–145.
29. Kobayashi, K. (1988) On the Formation of the Romance Inchoative Conjugation – A New Theory. *Romance Philology*. 41 (4). pp. 394–408.
30. Freydenberg, O.M. (ed.) (1996) *Antichnye teorii yazyka i stilya* [Ancient theories of language and style]. St. Petersburg: Aleteyya.
31. Liddell, H.G. & Scott, R. (1996) *A Greek-English lexicon*. Revised and augmented throughout by sir Henry Stuart Jones. New Supplement added. Oxford: Clarendon Press.

Received: 10 November 2020